
Содержание

Краткое содержание	2
Рекомендации	4
Введение	7
1. Краткая информация: Права ЛГБТ в Казахстане	9
Притеснения и Насилие	10
Дискриминация и нарушение других прав на практике	13
Международные стандарты о равенстве и недискриминации	14
Национальное законодательство о недискриминации	16
2. Препятствия в реализации свободы выражения	19
Законодательная структура и медиа-среда	20
Цензура представителей ЛГБТ, вопросы и информация	23
Самоцензура представителей ЛГБТ	26
3. Публичное обсуждение вопросов, касающихся ЛГБТ	28
Обсуждение вопросов ЛГБТ общественными деятелями	31
Освещение в средствах массовой информации вопросов, касающихся ЛГБТ	33
Обсуждение гражданским обществом вопросов, касающихся представителей ЛГБТ	37
Заключительная часть	38

Краткое содержание

В настоящем докладе рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) в Казахстане при осуществлении права на свободу выражения. Он основан на пилотных исследованиях, проведенных в сентябре 2015 года, включая интервью с представителями ЛГБТ в шести городах Казахстана, анализ национального законодательства и мониторинг СМИ Казахстана.

Результаты исследований выявили среду, в которой выражение, связанное с идентичностью ЛГБТ, прямо подвергают цензуре, зачастую оправдывая это целями защиты «морали» или «традиционных ценностей». В то же время предрассудки в обществе и отсутствие правовой защиты от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности создали среду, в которой представители ЛГБТ прибегают к самоцензуре, чтобы избежать притеснений или даже насилия.

Ситуация также усугубляется из-за отсутствия площадок, где представители ЛГБТ могут публично выражать себя или иметь доступ к соответствующей информации в отношении проблем, с которыми они сталкиваются. Несмотря на несколько положительных примеров, освещение в СМИ, как правило, бывает сенсационным, если не открыто гомофобным и дискриминационным. Это создало атмосферу недоверия между представителями ЛГБТ и работниками средств массовой информации, что в значительной степени увеличивает самоцензуру. Ситуация осложняется открыто гомофобными заявлениями, распространяемыми влиятельными общественными деятелями, которые поощряют негативное отношение к представителям ЛГБТ.

Цензура ограничивает поток информации от представителей ЛГБТ и о них, препятствуя им выражать себя и лишая их возможности отстаивать другие основные права - такие как право на образование и право на здоровье. Это также нарушает права всех людей открыто обсуждать вопросы, касающиеся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также препятствует их доступу к информации в отношении целого ряда проблем. Попытки оправдать такой подход, исходя из соображения защиты детей и отстаивания морали, противоречат принципам универсальности прав человека. Свобода выражения является основополагающим правом человека, и в ней нельзя отказывать целому сегменту населения из-за социальных предрассудков.

Ограничения прав представителей ЛГБТ возникают на фоне открытого неуважения свободы выражения мнений в Казахстане. Несмотря на конституционные гарантии свободы выражения, это право раз за разом нарушается по причине обширного, противоречивого или прямо репрессивного законодательства, недостатка процессуальных гарантий и отсутствия политической воли.

Обеспечение права на свободу самовыражения представителей ЛГБТ требует проведения различных мер по борьбе с нетерпимостью и предрассудками и гарантирования всеобщего равенства при отсутствии дискриминации. Законодательство и судебная практика должны быть реформированы в целях содействия свободе выражения и равенству для всех, в том числе явному признанию сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве защищаемого признака. Кроме того, власти Казахстана должны выступить инициатором отказа от гомофобии и трансфобии, вместе с государственными чиновниками демонстрируя твердую приверженность соблюдению принципов равенства, толерантности и разнообразия, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.

В то же время правительство должно стремиться изменить доминирующие у населения Казахстана взгляды на сексуальную ориентацию и гендерную идентичность для того, чтобы справиться с пропагандой ненависти в отношении представителей ЛГБТ и улучшить среду, в которой представители ЛГБТ могут осуществлять право на свободу самовыражения. ARTICLE 19 убежден, что решение проблем напряженности и нетерпимости в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности может быть достигнуто не путем подавления выражения различий, а скорее путем их открытого обсуждения. Это требует принятия ряда мер, направленных на содействие более позитивному дискурсу по теме ЛГБТ. Власти должны объединить меры конструктивной политики, направленные на устранение коренных причин предрассудков и нетерпимости в отношении представителей ЛГБТ, а также упорядочить нормативно-правовую базу для запрета пропаганды ненависти в отношении представителей ЛГБТ, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, что, тем не менее, соответствует основным принципам свободы слова.

Важно также, чтобы представители ЛГБТ могли рассчитывать на более широкую поддержку гражданского общества для поощрения самовыражения, как части антидискриминационных схем, бросающих вызов нетерпимости и предрассудкам по любым признакам и способствующим универсальности и неделимости прав человека для всех людей.

Рекомендации

Правительству и парламенту Казахстана:

- Включить сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве основания для защиты от дискриминации во все законодательство, а также указать, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются основанием для запрещения возбуждения розни в ст. 174 Уголовного кодекса РК, в то же время гарантируя, что это положение будет изменено в целях предотвращения его необоснованного применения против меньшинств и людей, имеющих особое мнение.
- Воздержаться от принятия, а также отменить любые законы, дискриминирующие на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе любые законы, направленные на запрет распространения информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- Упростить процедуры по смене пола, а также по изменению юридической половой идентичности.
- Изменить законодательство Казахстана, приведя его в соответствие с международными обязательствами в целях установления презумпции в пользу осуществления права на свободу выражения.
- Отказаться от фильтрации, блокирования, удаления и других технических или юридических ограничений на доступ к контенту об идентичности ЛГБТ. Защищать от всех внесудебных блокирований интернет-информацию и гарантировать, что блокирование может произойти только по распоряжению судебного органа в соответствии с четко определенным законом, полностью отвечающим международным стандартам свободы выражения.
- Создать независимые организации по вопросам равенства с надлежащей финансовой поддержкой, с полномочиями разрабатывать механизмы сбора данных и содействовать практическим и другим исследованиям касательно дискриминации по различным признакам, включая сексуальную ориентацию

и гендерную идентичность. Любая комплексная политика для решения вопросов неравенства, дискриминации и других форм предрассудков в отношении представителей ЛГБТ должна быть научно обоснована.

- В сотрудничестве с гражданским обществом организовать информирование общественности и образовательные кампании по борьбе с негативными стереотипами и дискриминацией в отношении представителей ЛГБТ. В частности, информирование общественности и просветительские кампании должны быть интегрированы в программы начального, среднего и высшего образования и дополняться конкретными мерами по борьбе с запугиванием, в том числе предоставлением услуг по поддержке жертв запугивания, включая издевательства сверстников.
- Поощрять СМИ, чтобы они проявляли объективный подход к освещению проблем, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ, в том числе путем предоставления для этого стимулов от Министерства инноваций и развития.
- Обеспечить проведение тренингов для государственных служащих и других общественных деятелей на тему права представителей ЛГБТ на равенство и недискриминацию. Проинструктировать политиков и других влиятельных людей в обществе о важности избежания заявлений, которые могут способствовать дискриминации или подрывать равенство. Разработать и принять этические нормы и правила, а также антидискриминационные установки для выборных должностных лиц.

Организациям гражданского общества:

- Уважать плюрализм и поощрять право на свободу выражения и равенство для всех людей, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- Развивать коалиции организаций гражданского общества, работающие в сфере универсальности прав человека, чтобы добиться изменений в законодательстве, поощряющих толерантность и недискриминацию по всем признакам, в том числе сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

-
- Руководить информированием общественности и образовательными кампаниями, направленными на борьбу с негативными стереотипами о представителях ЛГБТ, поощрение и защиту всеобщих прав человека;
 - Проводить мониторинг инцидентов нетерпимости и предрассудков, касающихся представителей ЛГБТ, и предоставлять данные правительству и органам, занимающимся вопросами равенства (в установленном порядке).

Средствам массовой информации:

- Признать моральную и социальную ответственность СМИ за поощрение равенства и недискриминации, в том числе на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- Обеспечить, чтобы трудовой коллектив был разнообразен и представлял общество в целом;
- Обращаться, по возможности, со спорными вопросами ко всем группам в обществе, в том числе к представителям ЛГБТ;
- Принять и внедрить профессиональные кодексы поведения, которые отражают принципы равенства, избегая ненужных ссылок на сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, которые могут способствовать нетерпимости;
- Повышать осведомленность о вреде дискриминации и негативных стереотипов в отношении представителей ЛГБТ.

Введение

Свобода выражения является одним из основополагающих прав человека. Это право имеет большое значение для осуществления других прав человека, так как только через возможность информировать и выражать себя можно заявить о других правах. Право на свободу выражения включает право свободно выражать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, а также свободу искать, получать и распространять информацию о вопросах, связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. В Казахстане это право имеет особо важное значение для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), которые часто сталкиваются с дискриминацией, в том числе предвзятым освещением этой темы в СМИ и гомофобными высказываниями общественных деятелей и общества в целом, и борются за доступ к площадкам для распространения идей и взглядов представителей ЛГБТ. Такая дискриминация будет преодолена только путем обеспечения возможности для представителей ЛГБТ выразить себя.

Данное исследование направлено на проблемы, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ в Казахстане при осуществлении своего права на свободу выражения, и основано на обстановке в обществе вокруг прав ЛГБТ. Отчет исследует общество, где законодательная дискриминация, социальные предрассудки и насилие создали среду, в которой представители ЛГБТ подвергаются цензуре или прибегают к самоцензуре. Он также рассматривает широкое обсуждение представителей ЛГБТ и затрагивающих их вопросов, выявляя, что искаженное и отрицательное рассмотрение и освещение вопросов, касающихся представителей ЛГБТ, в том числе отказ от возможностей для представителей ЛГБТ быть услышанными, усиливает препятствия на пути к свободе выражения.

Доклад основан на данных, собранных в ходе интервью с 33 членами ЛГБТ-сообщества в возрасте от 16 лет и старше: 15 женщинами, 11 мужчинами и 7 трансгендерами из шести городов Казахстана: Астана, Алматы, Караганда², Семей, Усть-Каменогорск и Шымкент. Все они были опрошены на условиях анонимности в этой публикации: в отчете используются псевдонимы для защиты анонимности

²Исследователи столкнулись с проблемами при проведении исследования в Караганде. Этот город имеет некоторые признаки гражданской активности в отношении вопросов ЛГБТ. В октябре 2013 года местные ЛГБТ-активисты провели «день гордости» в ответ на инициативу членов местного городского совета запретить нетрадиционный секс. Однако все 5 запланированных встреч были отменены в последнюю минуту. В последний момент был найден только один респондент, который согласился говорить. Это может указывать на проблемы общения с исследователем; однако мы не смогли исследовать это глубже.

участников. Исследование также опирается на мониторинг популярных информационных интернет-порталов, социальных сетей и политических выступлений, а также анализ национального законодательства Казахстана. Местные правозащитники также были опрошены в свободной форме.

Определение свободы выражения

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Статья 19 Всеобщая декларация прав человека

Статья 19 ВДПЧ гарантирует право на свободу выражения. Она разработана и получила юридическую силу согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который защищает права всех людей искать, получать и распространять информацию в любой форме, включая политический дискурс, комментарии по своим собственным и общественным делам, агитацию, обсуждение прав человека, журналистику, культурное и художественное выражение, учения и религиозный дискурс. Важно отметить, что право защищает выражение, которое другие могут найти глубоко оскорбительным*.

Право на свободу выражения и, следовательно, информации защищает право всех людей, в том числе представителей ЛГБТ, искать, получать и распространять информацию обо всех вопросах, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Комитет по правам человека (КПЧ), наблюдательный орган по МПГПП, прямо заявил, что это также защищает право публично «выражать [свою] сексуальную идентичность и искать [...] понимание этого».

* Замечание общего порядка №34 Комитета по правам человека, ССРП/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г., пункт 11
Федотова VS. Российская Федерация, ССРП/С/106/D/1932/2010, Сообщение №1932/2010, 30 ноября 2012 г., пункт 10.7

Исследование не претендует на исчерпывающую полноту, предоставляя начальные разработки, на которые мы надеемся опираться в будущем. Оно включает в себя ограниченную выборку опрошенных жителей городских районов Казахстана, в то время как мониторинг СМИ проводился на небольшом наборе публикаций, полученных путем наблюдения в течение 6 месяцев. Тем не менее, это отображает проблемы, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ по всей стране при осуществлении своих прав на свободу выражения.

1. Общая ситуация: права ЛГБТ в Казахстане

«Не может быть оправдания оскорблению, унижению и эксплуатации других людей по каким бы то ни было причинам: национальность, раса, этническая принадлежность, религия, пол, сексуальная ориентация, инвалидность, возраст или каста»,

Принц Зейд бин Раад, Верховный комиссар ООН по правам человека, 2014 г.³

Хотя в данном докладе основное внимание уделяется свободе выражения, в этой главе кратко рассматриваются степень дискриминации, преследований и насилия, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ, для того чтобы продемонстрировать среду, в которой представители ЛГБТ пытаются осуществить это право. Степень угроз и стигматизации, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ, обуславливает самоцензуру, порождая освещение в СМИ и публичную риторику, что отражает и усиливает негативное отношение.

Представители ЛГБТ в Казахстане являются субъектами значительного нарушения своих прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁴. Повсеместная социальная дискриминация и преследование усугубляются слабостью законодательных положений в отношении недискриминации и равенства, а также отсутствием признания в сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В ситуации, когда «содомия» была декриминализована только в 1999 году, заявления и действия правительства и других общественных деятелей, отвергающих идентичность ЛГБТ, служат узакониванию стигматизации ЛГБТ, укрепляя отношение общества. Например, в 2015 году парламент попытался принять закон, который запретил бы распространение информации о вопросах, касающихся ЛГБТ, под предлогом защиты детей (см. Главу 2), и даже звучали призывы некоторых членов парламента криминализировать гомосексуальность⁵.

³Вступительное заявление Зейд Раад Аль-Хусейна, Верховного комиссара ООН по правам человека, на 27-й сессии совета по правам человека, Женева, 8 сентября 2014 г., <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14998#sthash.u8qLIQUI.dpuf>

⁴См., например: Soros.kz, «Невидимые и незащищенные: представители ЛГБТ в Казахстане», 2009 г., http://www.soros.kz/uploads/user_67/2013_09_04_04_43_19_269.pdf

⁵Human Rights Campaign, «Казахстанский законодатель призывает к криминализации однополых сексуальной активности», январь 2014 г., <http://www.hrc.org/blog/entry/kazakhstan-lawmaker-calls-for-criminalization-of-same-sex-sexual-activity>

Не обеспечивая надежной защиты от дискриминации, в том числе для представителей ЛГБТ, Казахстан не способен выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом в области прав человека, поддерживать и развивать уважение к правам человека и основным свободам *для всех*.

Притеснение и насилие

Несмотря на законодательные гарантии от дискриминации в Казахстане (см. ниже), представители ЛГБТ, которые предоставили информацию для этого отчета, рассказали об общественных притеснениях, ведущих к преследованиям, вмешательству в их частную жизнь и даже насилию в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Там, где люди чувствуют себя подверженными насилию или преследованиям, существует высокий риск того, что они прибегнут к самоцензуре с целью не стать объектами насилия.

Точных статистических данных о физическом насилии в отношении представителей ЛГБТ в Казахстане нет, так как власти не обязаны регистрировать такие случаи, как нападения на почве предубежденности. Жертвы также вряд ли сообщают о таких случаях в полицию⁶. Тем не менее, было несколько получивших широкую огласку нападений на представителей ЛГБТ за последние несколько лет.

Отмечены многочисленные нападения на представителей ЛГБТ со стороны добровольных дружин, спровоцированных российским праворадикальным движением «Оккупай-педофилия», чьи действия против гомосексуалов в России вызвали международное осуждение⁷. Члены этого движения, которое своей целью заявляет предотвращение сексуальной эксплуатации детей и защиту традиционных ценностей, являются открытыми гомофобами и не умеют различать гомосексуальность и педофилию⁸.

Движение охватило Казахстан в 2013 году, когда в социальных сетях появились подражатели группы. Сергей Поправко, лидер движения в Усть-Каменогорске, заявил тогда местному репортеру что он «нацелен ловить (предполагаемых педофилов) на мальчиков (приманка).

⁶В 2009 году Фонд Сорос-Казахстан провел опрос почти 1000 представителей ЛГБТ, выяснив, что три четверти опрошиваемых (74,5%), которые испытали насилие, не сообщили о происшествии в полицию. «Soros. Kz, «Невидимые и незащищенные: представители ЛГБТ в Казахстане», 2009 г., http://www.soros.kz/uploads/user_67/2013_09_04_04_43_19_269.pdf, стр. 75

⁷Например, Human Rights Watch, «Россия: Игры в Сочи подчеркнули насилие на почве гомофобии», HRW, 3 февраля 2014, <https://www.hrw.org/news/2014/02/03/russia-sochi-games-highlight-homophobic-violence> (последний просмотр 10 ноября 2015 г.).

⁸The Guardian, «Как группы, направленные против гомосексуалов, используют «Российский Facebook» для преследования представителей ЛГБТ, февраль 2014 г., <http://www.theguardian.com/technology/2014/feb/11/russia-violent-anti-gay-groups-vkontakte-LGBT1-sochi>

Потому что, буду бороться и с геями, если они пропагандируют свой образ жизни»⁹.

Движение использует преступные способы, чтобы унижить геев. Например, в 2013 году Алматинский ювенальный суд признал пять членов движения «Оккупай-педофилия» виновными в вымогательстве, приговорив их лидера к четырем годам заключения в исправительной колонии, а остальных - к трем годам¹⁰. Осужденные занимались похищением и незаконным удержанием гомосексуалов, заставляя их говорить о своей сексуальной ориентации перед камерой¹¹. Угрожая распространить видеозаписи в Интернете, члены движения вымогали у своих жертв от 100 000 до 300 000 тенге (до 2000 долларов на тот момент)¹².

Тревожит то, что освещение в СМИ этого процесса и других случаев насилия, совершенных членами «Оккупай-педофилия» в других городах, представило детали случаев крайне неопределенно. Насильственные действия членов «Оккупай-педофилия» были описаны так, как будто их целью были лица, занимающиеся сексом с несовершеннолетними моложе возраста сексуального согласия; другие внушали, что целью движения были гомосексуалы. Неточное освещение в СМИ усиливает стигматизацию и предвзятое отношение, игнорируя ответственность средств массовой информации (см. Раздел 3).

В апреле 2015 года в Усть-Каменогорске якобы из-за сексуальной ориентации был убит В. Виноградов¹³. В специализированном межрайонном уголовном суде Восточно-Казахстанской области в Усть-Каменогорске, где рассматривалось дело, обвиняемые Е. Синкин и Д. Протосевич признались, что они убили Виноградова после того, как они почувствовали себя оскорбленными его сексуальной ориентацией, когда он в ней признался.

13 августа 2015 года суд признал подсудимых виновными по пунктам 5, 7 и 9 части 2 статьи 99 УК РК в совершении убийства с особой жестокостью группой лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений. Суд приговорил мужчин к 15 и 16 годам лишения свободы; однако, поскольку в Уголовном кодексе нет

⁹«Адепты «Оккупай-педофилия» вернулись в Усть-Каменогорск», 13 сентября 2015 г., http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-ust-kamenogorsk-vernulis-adepty-okkupay-pedofilyay-280764/ (последний просмотр 10 ноября 2015 г.).

¹⁰«Активисты движения «Оккупай-педофилия» в Алматы были осуждены на несколько лет тюремного заключения», 29 ноября 2013 г., <http://mir24.tv/news/society/9400828> (последний просмотр 10 ноября 2015 г.).

¹¹«Активисты «Оккупай-педофилия» осуждены в Алматы», 30 ноября 2013 г., <http://tengrinews.kz/crime/aktivistov-okkupay-pedofilyay-osudili-v-almaty-246459/>

¹²Там же

¹³«Пили из одного стакана», <http://178.90.222.138/news/show/28657>

положений для рассмотрения мотива на почве гомофобии в качестве отягчающего обстоятельства преступления, убийство не могло быть квалифицировано как преступление на почве ненависти.

Неспособность судебной системы гарантировать защиту представителей ЛГБТ или предоставить средства правовой защиты для возмещения вреда от нарушения прав оставляет представителей ЛГБТ совершенно незащищенными и уязвимыми, что, скорее всего, укрепляет самоцензуру (рассматривается в следующей главе). Это усугубляется ежедневными преследованиями, о которых говорили несколько опрошенных. Майя, художник, рассказала о том, что она не держит за руку свою подругу на улице и они не обнимают друг друга. В противном случае они могут подвергнуться словесным оскорблениям, их могут назвать «лесбиянками чертовыми» или сказать «мужика надо». Точно так же Айбек, студент-первокурсник, говорил о преследованиях в университете после того, как его однокурсники узнали, что он гей, увидев, что он является членом групп ЛГБТ в интерактивных социальных сетях. Он говорил о чувстве социальной изоляции, так как студенты открыто обсуждали его сексуальность, толкали его и отпускали шутки в его адрес. «До угроз пока не доходило, но издевательства есть. Это очень трудно переносить».

Ситуация усугубляется ощущением изоляции среди представителей ЛГБТ, отсутствием скоординированного движения за права ЛГБТ и ограниченными социальными связями между представителями ЛГБТ. Нет сети поддержки для представителей ЛГБТ. Как выразилась Татьяна: «прохожие бросают недоброжелательные взгляды, особенно люди старшего возраста, но ее это не смущает. Меня больше огорчает то, что сами геи и лесбиянки не хотят общаться между собой, нет какой-то сплоченности».

Определение дискриминации

В соответствии с международным правом дискриминация:

- (i) понимается как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении лица,
- (ii) основана на защищаемом признаке, признанном в соответствии с международным правом в области прав человека, в том числе сексуальной ориентации и гендерной идентичности,
- (iii) имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой области общественной жизни*.

*См. ст. 2(2) МПГПП; ст.1 МКЛРД; ст. 1 КЛДЖ и ст. 2 Конвенции о правах инвалидов. Комитет по правам человека пришел к такому же толкованию в Замечании общего порядка № 18, пункты 6 и 7.

Дискриминация и нарушение других прав на практике

«Будучи мужчинами и женщинами, обладающими совестью, мы отказываемся от дискриминации в целом, и в частности от дискриминации по мотивам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. При наличии какого-либо напряжения между культурными традициями и универсальными правами человека права должны превалировать».

Пан Ги Мун, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, 2010г.

На практике лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) в Казахстане сталкиваются в своей повседневной жизни с широко распространенной дискриминацией.

Трансгендеры сталкиваются с определенными проблемами в процессе получения юридического признания своего пола, указанного в официальных документах, удостоверяющих личность, а именно в паспортах. В 2009 году в Казахстане принят новый Кодекс о здравоохранении, в котором признается право на операцию по смене пола¹⁴; тем не менее, подзаконные правовые акты, регулирующие смену пола, затрудняют осуществление данного права. Законодательство Казахстана требует, чтобы физические лица подвергались операции, включая стерилизацию и смену гениталий¹⁵, чтобы изменить свою правовую идентичность. В случае неизменения своей правовой гендерной идентичности они сталкиваются с проблемами в своей ежедневной деятельности, включая поиск работы, открытие банковского счета или даже бронирование билетов. Принуждение людей к инвазивному хирургическому вмешательству в целях смены своей гендерной идентичности нарушает права человека, заставляя трансгендеров отказаться от своих репродуктивных прав, а также подрывая права на семейную жизнь и личное пространство.

Поиск и сохранение рабочего места является основным вопросом для представителей ЛГБТ, учитывая данные, полученные от нескольких опрошиваемых лиц, столкнувшихся с проблемами в связи с этим. По причине ограничивающих процессов по смене правовой гендерной идентичности, описанных выше, многие трансгендеры испытывают

¹⁴Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения Республики Казахстан, 2009, статья 88.

¹⁵Правила медицинского освидетельствования и проведения смены пола для лиц с расстройствами половой идентификации. Утверждены Приказом №187 Министерства здравоохранения и социального развития РК от 31 марта 2015 года.

трудности при поиске работы, соответствующей их квалификации, в силу разницы между правовой идентичностью и внешностью. Они могут найти работу только в неформальном секторе экономики, где работодатели не требуют идентификации и платят наличными. Например, несмотря на диплом юриста, Миша в настоящее время работает маляром, поскольку у него нет документов, подтверждающих его гендерную идентичность. Работа маляром не требует процесса официального приема на работу с предоставлением личных документов или подписанием трудового договора. Отсутствие договора ставит под угрозу его социальные права.

Опрашиваемые лесбиянки, геи и бисексуалы также говорили о дискриминации на рабочем месте. Кирилл, преподаватель вуза, был уволен после того, как у его коллег появились подозрения, что он гей. Гульназ, журналист, рассказала о том, что ей пришлось уволиться после того, как начальник узнал о ее сексуальной ориентации и вынудил ее уйти. Другие респонденты рассказывали об успешной карьере только при условии молчания о своей сексуальной ориентации среди коллег.

Международные стандарты о равенстве и недискриминации¹⁶

Не защищая права представителей ЛГБТ, Казахстан нарушает свои международные обязательства по защите людей от дискриминации. Право на равенство и недискриминацию охраняется в соответствии со всеми основными международными и региональными инструментами в области прав человека¹⁷, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), подписанный Казахстаном. Статья 2 МПГПП обязывает государства защищать права всех физических лиц, находящихся под его юрисдикцией, «без **какого бы то ни было** различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Список запрещенных оснований, тем не менее,

¹⁶Для получения дополнительной информации о международных стандартах равенства и недискриминации, в частности в отношении прав представителей ЛГБТ, см. статью 19 «Именем традиции: попытки заставить замолчать представителей сообщества ЛГБТ» (2013) <https://www.article19.org/data/files/medialibrary/3637/LGBT-propaganda-report-RUSSIAN.pdf>

¹⁷См., например: ст. 7 ВДПЧ (Всеобщая декларация прав человека); статьи 2(1) и 26 МПГПП; статья 2(2) МПЭСКП (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах); статья 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статья 2(1) КПР (Конвенция о правах ребенка); статья 1(1) и статья 24 Американской конвенции по правам человека; статья 2 и статья 19 Африканской хартии прав человека и народов.

не является исчерпывающим, и Комитет ООН по правам человека интерпретировал защиту равенства и недискриминации в соответствии с МПГПП для включения оснований сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁸. В частности, комитет рекомендует, чтобы страны, подписавшие данный Пакт, гарантировали равные права всем, независимо от их сексуальной ориентации¹⁹, и приветствует законодательные мероприятия, принятые государствами в целях соблюдения данного обязательства²⁰.

Органы, контролирующие исполнение всех крупных международных документов в области прав человека, например Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка, поддерживают включение сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве защищаемых признаков при гарантировании равенства и недискриминации в соответствии с упомянутыми инструментами²¹. Европейский суд по правам человека сделал аналогичное заключение по вопросу региональной защиты от дискриминации. Он решительно заявляет, что «традиционная предвзятость части гетеросексуального большинства против гомосексуального меньшинства» не может быть достаточным оправданием для вмешательства в основополагающие права человека.

Дискриминация, цензура и высказывания, направленные против представителей ЛГБТ, а именно в отношении их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, зачастую считаются справедливыми в Казахстане и оправдываются защитой нравственных ценностей и/или несовершеннолетних, а также сохранением казахских традиций; тем не менее, попытки заставить молчать целый сегмент населения не могут рассматриваться как вопрос морали или защиты несовершеннолетних, более того, они должны называться тем, что это есть на самом деле – нарушением прав человека.

¹⁸«Тунен против Австралии», Комитет по правам человека, Сообщение № 488/1992, параграф 8.7; и «Янг против Австралии», Сообщение № 941/2000, параграф 10.4.

¹⁹Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Чили (CCPR/C/CHL/CO/5, параграф 16), Сан-Марино (CCPR/C/SMR/CO/2, параграф 7) и Австрии (CCPR/C/AUT/CO/4, параграф 8).

²⁰См., например: Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Сальвадора (CCPR/C/SLV/CO/6, параграф 3(с)), Греции (CCPR/C/83/GRC, параграф 5), Финляндии (CCPR/C/82/FIN, параграф 3(а)) и Словакии (CCPR/CO/78/SVK, параграф 4)

²¹См.: Замечание общего порядка №20, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, E/C.12/GC/20, 2 июля 2009 года, параграф 32; Замечание общего порядка №2, Комитет против пыток, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 года, параграф 21; Замечание общего порядка №28, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, CEDAW/C/GC/28, 16 декабря, 2010 года, параграф 18; Замечание общего порядка №4, Комитет по правам ребенка, CRC/GC/2003/4, 1 июля 2003 года, параграф 6.

Национальное законодательство о недискриминации²²

«Необходимо принять антидискриминационные нормы на уровне законодательства, тогда у людей будет инструмент защиты»,
Санжар²³, активист ЛГБТ.

Казахстанское законодательство предусматривает защиту равенства и недискриминации. Тем не менее, несмотря на гарантии на бумаге, исполнение данного законодательства очень слабо, что содействует возникновению вышеописанной ситуации и оставляет меньшинство один на один с проблемой дискриминации, предоставляя им всего лишь несколько возможностей применения эффективных средств правовой защиты. Представители ЛГБТ особо уязвимы, поскольку данное законодательство не признает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве защищаемых признаков.

Статья 14 Конституции Казахстана гласит, что «все равны перед законом и судом» и «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». Прогрессивное прочтение настоящего закона в соответствии с международным законодательством о правах человека могло бы интерпретировать «любые другие основания» как включающие сексуальную ориентацию и гендерную идентичность. Кроме того, Конституция РК запрещает «любую дискриминацию» на рабочем месте (статья 24/3), а также запрещает «пропаганду войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культ жестокости и насилия» (статья 20). ARTICLE 19 считает, что данная интерпретация подлежит расширению в целях включения сексуальной ориентации и гендерной идентичности в ряд защищаемых признаков.

²²Анализ Статьи 19 Казахстанского законодательства приводится в «Предварительном обзоре некоторых аспектов неравенства и дискриминации в Казахстане», составленном Казахстанским Международным бюро по правам человека и соблюдению законности в марте 2015 года, и представленном по адресу: <http://ihahr.org/sites/default/files/files/kazakhstan-diskriminaciya-2015-doklad.doc> (последний просмотр 10 ноября 2015 года)

²³Псевдонимы используются по всему тексту данного доклада в целях защиты анонимности респондентов. См. Приложение 1: Методика.

В дополнение к конституционным гарантиям следующие законы и постановления запрещают дискриминацию:

- Статья 145 Уголовного кодекса запрещает «прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам».
- Кодекс об административных правонарушениях запрещает действия, мотивированные разжиганием ненависти и злобы (или разногласий) по любым обстоятельствам. Он также запрещает производство, хранение, импорт, транспортировку или распространение в казахстанских средствах массовой информации продукции, содержащей информацию, направленную на возбуждение социальной, расовой, этнической, религиозной розни, а также розни по мотивам сословного положения и социального происхождения. Тем не менее, кодекс запрещает дискриминационное содержание на ограниченных основаниях и не устанавливает административной ответственности за дискриминацию. Кроме того, правонарушение, состоящее в «возбуждении розни», может широко применяться в целях ненадлежащего ограничения права на свободу выражения. Данные законы подлежат пересмотру и приведению в соответствие со статьей 20(2) и статьей 19(3) МПГПП (см. пояснения ниже).
- Процессуальные гарантии включены в УПК и ГПК, которые запрещают дискриминацию по вышеизложенным мотивам в ходе уголовного и гражданского процесса соответственно.
- Трудовой кодекс включает ряд положений, запрещающих дискриминацию по «полу, возрасту, физическим недостаткам, расе, национальности, языку, имущественному, социальному и должностному положению, месту проживания, религии, политическим убеждениям, социальному происхождению или принадлежности к общественным объединениям», а также регулирует исполнение этих положений. Тем не менее, процедура рассмотрения претензий, установленная в отношении всех вопросов, связанных с дискриминацией, идентична процедуре, установленной для обычных административных процедур, и не рассматривает данный факт как нарушение прав человека.

-
- Наконец, ряд антидискриминационных положений также включен в Кодекс о здоровье народа и здравоохранении РК и законодательство, регулирующее медицинское обслуживание, однако они не предусматривают какие-либо защищаемые основания.

Как в случае с конституционными гарантиями, такое законодательство подлежит интерпретации во избежание прямой или косвенной дискриминации по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности для признания сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве защищаемых признаков. Более того, несмотря на законодательные гарантии, Казахстан подвергся критике по причине отсутствия нормативного определения дискриминации, что затрудняет понимание и применение закона правоохранительными и другими надзорными органами²⁴.

²⁴Комментарий к официальному докладу Казахстана, как государства, присоединившегося к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД). Доклад представлен в Комитет по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 9 МКЛРД, 2004, <http://goo.gl/r1CBYH>

2. Препятствия в реализации свободы выражения

«Свобода слова в принципе не для нас в нашем обществе»,
Владимир, респондент-трансгендер

В то время как право на свободу выражения конституционно гарантировано в Казахстане, в действительности данное право ограничивается в силу репрессивного законодательства и практики. Законодательные инициативы по продвижению и защите свободы выражения меньшинствами очень слабы. Представители ЛГБТ недавно подверглись нападкам, когда парламент пытался в законодательном порядке ограничить распространение информации по вопросам, связанным с ЛГБТ и направленным на право свободного выражения своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Доступная информация свидетельствует о том, что представители ЛГБТ борются за свое право на свободу выражения, включая передачу и получение информации по вопросам, связанным с ЛГБТ. Респонденты сообщили о ряде проблем, включая прямую цензуру, блокирование онлайн-контента, косвенную цензуру СМИ (см. Раздел 3) и самоцензуру, связанную со стигматизацией и изоляцией представителей ЛГБТ. Несмотря на конституционные гарантии права на свободу выражения, подавляющее большинство опрошенных (88%) заявили о свободе выражения как о «невозможной в нашей стране». Только четверть (24%) опрошенных сказали, что они могут свободно выражать свое мнение по вопросам, связанным с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, тогда как остальные три четверти говорили об отсутствии такой возможности, а также о том, что они чувствуют себя в опасности и подвергаются оскорблениям, а к их личной жизни не проявляют уважения.

Две трети респондентов (67%) сообщили об игнорировании их мнений по вопросам, связанным с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, во время спора/обсуждения с собеседником. Причиной спора обычно было восприятие сексуальной ориентации и гендерной идентичности как содомии, извращения или болезни, что демонстрирует враждебность и агрессию, с которой сталкиваются представители ЛГБТ в поиске способов самовыражения.

Законодательная база и медиа-среда

МППП защищает право всех людей на поиск, получение и передачу информации любой формы, включая политические дискурсы, комментарии по своим собственным и общественным делам, агитацию, обсуждение прав человека, журналистику, культурное и художественное выражение, учения и религиозный дискурс. Важно отметить, что право защищает выражение, которое другие могут найти глубоко оскорбительным, как указано в Замечании общего порядка №34 Комитета ООН по правам человека²⁵.

С другой стороны, свобода выражения не является абсолютным правом и может ограничиваться в исключительных обстоятельствах. Статья 19(3) МППП предусматривает, что любое ограничение права на свободу выражения должно пройти так называемый трех-честный тест: любое ограничение должно быть предусмотрено законом; соответствовать одному из исчерпывающих перечней законных целей, а именно: для уважения прав и репутаций других, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или охраны государственной безопасности; и, третье, должно быть необходимо в демократическом обществе. Кроме того, в соответствии со статьей 20(2) МППП, государства обязаны «запрещать» законом любую всякое «выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». ARTICLE 19 указывает, что государствам следует более широко интерпретировать признаки национальности, расы и религии в статье 20(2) и не рассматривать аналогичную пропаганду розни, возникшей на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности, какими-либо другими способами.

Свобода слова гарантируется статьей 20 Конституции РК, которая запрещает цензуру и обеспечивает право свободного получения и распространения информации любыми средствами и способами, не запрещенными законом. Эта норма не соответствует стандартам, установленным в статье 19 МППП, так как в ней не установлено, что любое ограничение, внесенное в закон, должно быть необходимым для уважения прав или репутации других людей, защиты национальной безопасности или общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Аналогичная статья также ограничивает свободу выражения, когда это касается «пропаганды или агитации насильственного изменения конституционного строя, нарушения неприкосновенности Республики, подрыва государственной безопасности и пропаганды войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия». Данное ограничение шире, чем запрет, требуемый статьей 20(2).

²⁵Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка №34, статья 19: Свобода убеждений и их выражения <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf>

Право на свободу выражения также регулируется более чем 10 разными законами и подзаконными актами, включая Закон о средствах массовой информации, Закон о телерадиовещании, Закон о национальной безопасности, Закон о госсекретах, Закон о лидере нации, а также Гражданский, Уголовный и Административный кодексы. Данные законы содержат ограничения и препятствия свободе выражения, которыми злоупотребляют органы власти Казахстана в целях ограничения инакомыслия, критики и голоса меньшинства. Особенно это касается криминализации клеветы и диффамации, чрезмерно широкой правовой нормы о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни (см. Главу 3); а также уголовного наказания за «распространение ложной информации»²⁶. Законодательство налагает санкции на преступления, обеспечивая правительство эффективным средством контроля свободы выражения в стране. На этом фоне в медиа-среде доминируют проправительственные средства массовой информации, а независимые СМИ подвергаются правовому или административному преследованию²⁷.

В недавнем прошлом беспокойство вызвали попытки парламента РК принять закон, который мог бы ограничить право на распространение информации по вопросам, связанным с ЛГБТ, подобно скандально известному российскому закону, запрещающему «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»²⁸ – так называемый «запрет пропаганды гомосексуализма». В феврале 2015 года парламент РК одобрил проект Закона «О защите несовершеннолетних от информации, подвергающей опасности их здоровье и развитие». Несмотря на то, что полная версия проекта не была опубликована, одно положение, доступное онлайн, запрещало распространение информации, «пропагандирующей нетрадиционную сексуальную ориентацию», среди несовершеннолетних²⁹. Тем не менее, в мае 2015 года Конституционный Совет РК признал проект закона неконституционным на том основании, что он содержит «неопределенные и неоднозначные определения и термины», и вернул его в парламент для дальнейшего обсуждения³⁰.

²⁶Freedom House, «Свобода печати 2015: Казахстан», <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2015/kazakhstan>

²⁷Там же

²⁸Федеральный закон №135-ФЗ от 29 июня 2013 года «О внесении поправок в статью 5 Федерального закона «О защите несовершеннолетних от информации, опасной для их здоровья и развития» и другим законодательным актам Российской Федерации, направленным на защиту несовершеннолетних от информации, пропагандирующей отказ от традиционных семейных ценностей», <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html> (последний просмотр 05.11.2015)

²⁹Human Rights Watch, «Казахстан: Законы о запрете гей-пропаганды признаны неконституционными», 28 мая 2015 года, <https://www.hrw.org/news/2015/05/28/kazakhstan-anti-gay-laws-found-unconstitutional>

³⁰«Проект Закона о запрете гей-пропаганды объявлен в Казахстане неконституционным», 27 мая 2015 года, <http://informburo.kz/novosti/zakon-o-zaprete-gey-propagandy-priznan-nekonstitucionnym-5321.html> (последний просмотр 11.11.2015)

Данное решение вызывает беспокойство, поскольку оно было принято не на том основании, что проект закона нарушает конституционные гарантии недискриминации и свободы выражения. На самом деле, несмотря на то что текущий статус законопроекта не ясен, существуют опасения по поводу того, что он может снова «всплыть», так как Министерство по инвестициям и развитию заявило, что закон будет проанализирован и получит дальнейшее развитие³¹.

В случае принятия данный закон нарушит права на свободу выражения и равенство представителей ЛГБТ, ограничивая поток информации, получаемой и передаваемой представителями ЛГБТ, препятствуя самовыражению таких лиц и отказывая им в возможности заявить о других основополагающих правах, таких как право на образование и право на здоровье. Кроме того, он может также нарушить права всех людей на открытое обсуждение вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также препятствовать оценке информации о широком ряде связанных с этим проблем. Попытки оправдать данные запреты защитой несовершеннолетних и отстаиванием моральных устоев противоречат принципам универсальности прав человека, так как права, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека, представляют собой последовательную и универсально согласованную структуру для защиты прав всех людей и не могут быть отменены в отношении целого сегмента населения по причине общественных предубеждений.

Такая позиция подкрепляется реакцией международных механизмов в области прав человека на запреты «пропаганды гомосексуализма». Комитет ООН по правам человека принял в 2012 году решение о том, что запрет «гомосексуальной пропаганды» в Рязани, Россия, нарушил право на свободу выражения. Данное решение подтвердило, что право на равенство защищает физические лица, исходя из их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и налагает положительное обязательство на государства уважать право на свободу выражения представителей ЛГБТ. Данное решение нашло поддержку в практике Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека, в докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, органов ООН по наблюдению за исполнением договора, в специальных мандатах ООН, а также в декларациях международных и региональных политических органов³².

³¹«Проект Закона о защите несовершеннолетних от нежелательной информации подлежит дальнейшей разработке в Казахстане», 27 мая 2015 года, <http://www.zakon.kz/4715287-zakonoproekt-o-zashhite-detejj-ot.html> (последний просмотр 11.11.2015)

³²«Проект Закона о защите несовершеннолетних от нежелательной информации подлежит дальнейшей разработке в Казахстане», 27 мая 2015 года, <http://www.zakon.kz/4715287-zakonoproekt-o-zashhite-detejj-ot.html> (последний просмотр 11.11.2015)

Цензура представителей ЛГБТ, вопросы и информация

Некоторые респонденты выразили озабоченность цензурой как в режиме онлайн, так и офлайн. Отмечены тревожные случаи, когда уголовные и гражданские нормы якобы с законными целями (например такими, как защита репутации или противодействие разжиганию ненависти) были неправомерно применены, чтобы использовать цензуру к вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Широкий публичный резонанс получило одно из самых громких дел о цензуре в Казахстане за последние годы. Оно касается рекламного плаката одного из гей-клубов Алматы, на котором изображен поцелуй двух культурных символов XIX века – русского поэта Александра Пушкина и казахского композитора Курмангазы Сагырбайулы. Плакат был разработан рекламным агентством Navas Worldwide Kazakhstan и представлен на фестивале рекламы Средней Азии, а в августе 2014 года был опубликован в Интернете сотрудником конкурирующего агентства. Публикация постера вызвала скандал в СМИ и привела к подаче нескольких исков против агентства, по которым «за моральный ущерб» агентство выплатило почти 150 000 долларов.

Первоначальный иск был подан акиматом города Алматы. В жалобе утверждалось, что плакат был «неэтичным» и «порочил образ великих творцов, нарушал общепринятые нормы морали и поведения, поскольку демонстрировал отвергаемые обществом нетрадиционные сексуальные отношения»³³. 24 сентября 2014 года специализированный районный административный суд г. Алматы признал, что рекламное агентство Navas Worldwide Kazakhstan нарушило Закон о рекламе, и обязало агентство выплатить штраф в размере 185 200 тенге (690 долларов США). Сумма штрафа, наложенного на директора агентства Дарию Хамитжанову, составила 129 640 тенге (480 долларов США). Затем, в сентябре 2014 года, 34 студента и преподавателя Национальной музыкальной консерватории им. Курмангазы подали групповой иск к рекламному агентству, требуя защиты их чести, достоинства и деловой репутации. Истцы утверждали, что плакат являлся «неэтичным» и оскорбительным не только «для чести и достоинства потомков композитора и поэта», но и для «всех людей, кому небезразлично их творчество...»³⁴. Каждый из истцов потребовал один миллион тенге в качестве возмещения морального ущерба. 28 октября суд удовлетворил иск и постановил выплатить 34 миллиона тенге (около 126 000 долларов США), сделав агентство финансовым банкротом.

³³Human Rights Watch, «Казахстан: Судебные иски в связи с однополым поцелуем на рекламном плакате», октябрь, 2014 г., <https://www.hrw.org/news/2014/10/01/kazakhstan-lawsuits-over-same-sex-kiss-poster>

³⁴Там же

Оба решения являются очевидным нарушением права на свободу выражения, включая свободу выражения в художественной сфере и в торговой рекламе, что также охватывает провокационное выражение, которое может быть оскорбительным. Решение суда о том, что плакат оказал воздействие на тех, кто уважает Курмангазы, кажется очень далеким от реального положения дел. К тому же ограничения в выражении мнения, основанные на концепции «нравственности населения», не могут полагаться на дискриминационные принципы для оправдания и усиления нетерпимости к людям, включая тех, кто отличается сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.

Международные стандарты по блокированию интернет-контента*

Согласно ARTICLE 19, блокирование онлайн-контента не оправдано, так как не является эффективным средством (почти всегда есть пути, чтобы обойти блокировку). Тем временем международные правозащитные органы выразили глубокую озабоченность мерами блокировки, сомневаясь в том, что обязательное блокирование целых веб-сайтов, IP-адресов, портов, протоколов сети или типов использования (например, социальных сетей) является крайней мерой – аналогом запрета газет или телеканалов – которое может быть оправдано только в соответствии с международными стандартами.

В то же время специальный докладчик ООН по свободе выражения признает, что блокирование веб-сайтов может быть оправдано в некоторых случаях при борьбе с запрещенными международным правом категориями контента, а именно: детской порнографией, призывами к геноциду, пропагандой расовой, национальной или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а также призыв к терроризму. Несмотря на это, перед блокированием контента лучше всего пройти трехчастный тест, представленный в статье 19(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также проверить соответствие установленным минимальным критериям, оправдывающим блокирование веб-сайта в соответствии с международным правом, а именно:

- Блокирование должно быть четко изложено в законе;
- Контент, подлежащий блокированию, должен быть определен компетентной судебной инстанцией или органом, независимым от неоправданного воздействия политики, торговли или любых иных органов;
- Поручения о блокировании должны быть строго ограничены и должны соответствовать требованиям статьи 19(3) по необходимости и соразмерности;
- Необходимо опубликовать список заблокированных веб-сайтов, а также причины, необходимость и оправданность блокирования каждого отдельного сайта.

*См. более подробная информация: Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Отчет для Генеральной Ассамблеи, A/66/290, 10 августа 2011 г., <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/A.66.290.pdf>; Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Отчет для Совета по правам человека, A/HRC/17/27, 16 мая 2011 г., параграфы 70 и 71, http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf

Респонденты нашего исследования также высказывались о цензуре в Интернете. Правительство Казахстана обладает широкими возможностями блокировки и фильтрации онлайн-контента. Некоторые из опрошенных рассказали о трудностях, с которыми они сталкивались при получении информации по проблемам ЛГБТ, ссылаясь на то, что сайты с такими данными заблокированы.

В 2014 году в Казахстане был принят закон, согласно которому Генеральная прокуратура вправе закрывать сайты или блокировать доступ к страницам без решения суда, если они содержат «запрещенную информацию»³⁵. Суды также имеют право принимать решения о приостановке деятельности или закрытии веб-сайтов и целых интернет-ресурсов, так как по законам Казахстана все они считаются «средствами массовой информации».

Поставщики услуг сети Интернет (ISP) обязаны удалить материалы по требованию прокуратуры без санкции суда, несмотря на практически полную непрозрачность этого процесса. В результате никто не знает, какие материалы или сайты были заблокированы и на каком основании.

В 2015 году Freedom House обратил внимание на большое количество инцидентов, связанных с блокированием и фильтрацией интернет-контента в Казахстане, преимущественно на основании предотвращения распространения информации о терроризме. Тем не менее, имеются доказательства, что веб-сайты блокируются даже без решения суда и без запроса прокуратуры³⁶.

Многие респонденты исследования ссылались на регулярную блокировку форумов и сайтов ЛГБТ, опрошенные трансгендеры заметили, что получить информацию по вопросам гендерной идентичности очень сложно. Трое из опрошенных трансгендеров отметили, что они смогли найти платформу, на которой можно искать и обмениваться информацией по интересующим вопросам, только через полгода после начала поисков. Тем не менее блокирование онлайн-контента является острым вопросом в Казахстане, непрозрачность процесса блокировки сайтов и страниц делает практически невозможным доказать блокировку ЛГБТ-сайтов или контента. К тому же во время проведения опроса исследователи смогли попасть на сайты, которые, по утверждению опрошенных, были заблокированы.

³⁵Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 200-В, «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел», http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31539059

³⁶Freedom House, «Свобода в сети Интернет», 2015, <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2015/kazakhstan>

Существует явная необходимость лучше понять препятствия, с которыми сталкиваются представители ЛГБТ при поиске и доступе к интересующим их данным. Это зависит от многих факторов, включая внесудебное блокирование информации, недостаток материала на русском и казахском языках или низкий уровень интернет-грамотности среди людей, ищущих такую информацию. Тем не менее, вопрос все еще осложняется отсутствием прозрачности при проведении процедур блокирования. Для того чтобы соответствовать международным стандартам, правительству Казахстана необходимо отказаться от внесудебной блокировки онлайн-информации, а также гарантировать доступ к достоверным данным касательно того, какие именно сайты и на каком основании заблокированы. Выполнение этих требований приведет к улучшению доступа к информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности для представителей ЛГБТ.

Один из опрошенных также сообщил о технической атаке на сайт ЛГБТ и рассказал, что группа обсуждения ЛГБТ в популярной сети «ВКонтакте» в Казахстане была взломана, а информацию заменили материалами об исламе.

Самоцензура представителей ЛГБТ

Во время проведения настоящего исследования большинство респондентов признали, что им приходится прибегать к самоцензуре для того, чтобы избежать дискриминации и насилия. Больше половины опрошенных (58%) сказали, что они не распространяют информацию по вопросам ЛГБТ из-за самоцензуры или опасаясь насилия. Меньшая часть респондентов ответила, что они распространяли информацию, но знали о рисках, оскорблениях и угрозах, которым они могут при этом подвергнуться. Чуть меньше половины опрошенных заявили, что у них возникли проблемы при высказывании своих взглядов (42%). Только четверть (24%) опрошенных не встречались с трудностями, но из них половина заявили, что трудностей не было из-за того, что они просто не говорят о проблемах ЛГБТ, избегая конфликтных ситуаций.

Одно из главных мест самовыражения в Казахстане, учитывая отсутствие сильной и независимой медиасферы, – это социальные сети. Тем не менее, и там представители ЛГБТ встречаются с трудностями, открыто говоря о проблемах ЛГБТ и обмениваясь информацией; менее половины (42%) опрошенных ощущают угрозу от социальных сетей. Половина респондентов (51%) заявили, что они скрывают свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность в сети, для того чтобы избежать притеснений или запугиваний от друзей и коллег. При этом такое же количество респондентов (51%) имеют больше одного онлайн-аккаунта и используют псевдонимы для того, чтобы участвовать в обсуждениях

проблем ЛГБТ. Чуть менее пятой части (18%) опрошенных общаются на ЛГБТ-форумах, не используя псевдонимы или анонимность.

Причин сокрытия личности в сетях множество, и наиболее частые – это боязнь стигматизации, запугивания или нападений.

По словам активиста Тимура, сейчас ситуация с ЛГБТ-сообществом намного лучше, чем 10 лет назад, возможно, из-за того, что новое поколение училось за границей. По его словам, жители Астаны не интересуются чужой личной жизнью, пока ее не начинают демонстрировать окружающим: «если сам не нарываешься, не ведешь себя вызывающе, тебя никто не трогает, до тебя просто никому нет дела». Еще один респондент, журналист Павел, опасается, что высказывание мнения о проблемах ЛГБТ спровоцирует жесткий ответ со стороны власти и приведет к еще большему сокращению пространства для представителей ЛГБТ, например, может быть принят закон о «пропаганде гомосексуализма» или гомосексуальность снова станет преступлением.

«Мы никого не трогаем, и нас пусть никто не трогает. Зачем поднимать эту тему?!(..) Лично я против того, чтобы правозащитники нас защищали. Живем по принципу, что нас не существует, и отлично. Моя ориентация – мое личное дело».

Тем не менее, одна респондентка выразила тревогу о влиянии чужой ориентации на людей: Валентина, музыкант, сообщила, что изо всех сил старается скрывать свою половую идентичность. Она не является членом онлайн-сообщества ЛГБТ и никогда не публикует никакой информации, связанной с этим. Она утверждает, что у нее в онлайн-друзьях есть студенты, которых она учила музыке, и она боится на них повлиять: «Я боюсь, что могу повлиять на их выбор, я боюсь, что могу повлиять на их сексуальную ориентацию». Боязнь того, что Валентина может передать свою сексуальную ориентацию, абсурдна; тем не менее, этот факт ярко демонстрирует то, что представители ЛГБТ часто ограничивают сами себя из-за внутренних опасений, что их сексуальная ориентация и гендерная идентичность может быть заразной, так как об этом говорят политики и пишут в СМИ.

Более подробное исследование об освещении проблемы в СМИ представлено в следующей главе; тем не менее, следует добавить, что опрошенные также говорили о самоцензуре при общении со СМИ. Это связано с глубоким недоверием, а также со страхом того, что журналисты намеренно исказят информацию по ЛГБТ и «спячат» очередную сенсацию. Более двух третей респондентов (67%) заявили, что говорить о ЛГБТ в СМИ «очень опасно». Только 55% опрошенных могли бы высказаться в СМИ анонимно, в то время как остальные не верят, что журналисты сохраняют их анонимность или точно передадут разговор.

3. Публичное обсуждение вопросов, касающихся ЛГБТ

Общественное обсуждение вопросов ЛГБТ в традиционных СМИ, социальных сетях или в среде официальных лиц, зачастую имеет отрицательный характер, является дискриминационным или сенсационным. Такие выступления усиливают негативное отношение к ЛГБТ, повышая самоцензуру. Для решения этой проблемы требуется ряд положительных основополагающих мер, нацеленных на обеспечение основанного на фактах и деликатного обсуждения вопросов ЛГБТ, и одновременное обеспечение четкой правовой основы, предотвращающей пропаганду ненависти, которая является подстрекательством к враждебности, насилию или дискриминации, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Регулирование «языка вражды»: стандарты и законы

В международном законодательстве имеется общепринятое определение термина «язык вражды». Данный термин обычно используется для описания выражения, которое является оскорбительным, пугающим либо враждебным и/или которое подстрекает к насилию, ненависти или дискриминации в отношении группы лиц, идентифицированных по особому ряду характеристик. К примеру, Комитет министров Совета Европы отмечает, что термин «язык вражды» включает: все формы выражения, которые распространяют, подстрекают, поощряют или оправдывают расовую ненависть, ксенофобию, антисемитизм или прочие формы ненависти, основанные на нетерпимости, в том числе на нетерпимости, выраженной в форме агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности к меньшинствам, мигрантам и переселенцам³⁷.

В местном законодательстве отмечается отсутствие единообразного определения термина «язык вражды». Во многих государствах запреты зачастую сформулированы общими терминами, что является недопустимым в соответствии с

³⁷Комитет Министров Совета Европы, Рекомендация, № R (97) 20 Комитета министров государств-членов в отношении «Языка вражды», октябрь 1997 год, http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/cm/rec%281997%29020&expmem_EN.asp

международным законодательством, так как это нарушает право на свободу выражения. Только в очень ограниченных обстоятельствах международное правозащитное законодательство требует от государств запретить самые жесткие формы «языка вражды» - пропаганду ненависти, представляющая собой подстрекательство, дискриминации, вражде или насилию.

Тем не менее, важно, чтобы законодательство, регулирующее такой язык ненависти, соответствовало международным стандартам по допустимым пределам в отношении прав на свободу выражения и информацию. Установление того, достигает ли выражение запрещенных пределов, согласно статье 20(2) Международного пакта о гражданских и политических правах, является сложным процессом и требует анализа выражения в индивидуальном порядке, учета контекста, позиции выступающего, его намерения, контекста его сообщения, аудитории его сообщения и средств распространения³⁸.

В тех случаях, когда становится очевидно, что выражение подстрекает к дискриминации, вражде или насилию, следующий этап состоит в том, чтобы определить соответствующие санкции. Выбор санкций зависит от оценки уровня серьезности правонарушения. ARTICLE 19 убежден, что предпочтительно использовать санкции гражданского и административного права, после проверки их необходимости (статья 19(3) МПГПП). Требуется, чтобы при ограничении языка вражды применялось минимально интрузивное эффективное средство³⁹. Тем не менее, юридическая практика демонстрирует, что санкции гражданского и административного права лучше всего подходят в качестве реакции на вред, вызванный «языком вражды»⁴⁰. Только в самых серьезных случаях подстрекательства, когда компетентные органы приходят к выводу, что конкретное подстрекательство достигло максимального уровня серьезности, государство должно применять уголовные санкции.

³⁸Данный текст был предложен ARTICLE 19, «Запрет подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию», декабрь 2012, <https://www.article19.org/data/files/medialibrary/3572/12-12-01-PO-incitement-WEB.pdf>, и была включена в Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство дискриминации, вражде или насилию, подготовленный Верховным комиссаром по правам человека. http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf

³⁹ARTICLE 19 «Запрет подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию», декабрь 2012 года, *op.cit.*

⁴⁰К примеру, в Бразилии было отмечено, что уголовное законодательство не является эффективным ввиду институциональных расхождений между правоохранительными органами, несмотря на то что санкции эффективно налагаются в гражданском производстве. См. Тания Хернандез, «Язык вражды и язык расизма в Латинской Америке». 32 U. Pa. J. Int'l L. 805 2010-2011

Запреты, которые в излишней степени подвергают цензуре спорные точки зрения, даже когда они являются оскорбительными, зачастую являются непродуктивными для целей обеспечения равенства ЛГБТ и не рассматривают коренные социальные причины предрассудков, для которых гомофобия и трансфобия являются симптоматичными. В большинстве случаев равенство поддерживается более эффективно через положительные мероприятия по улучшению понимания и толерантности, а не через цензуру в отношении мнений, воспринимаемых как оскорбительные в отношении ЛГБТ или прочих сообществ⁴¹.

В Казахстане статьей 174 Уголовного кодекса предусмотрены нормы, которые запрещают возбуждение розни по социальным, национальным, этническим, расовым, классовым или религиозным признакам. Гендерная идентичность и сексуальная ориентация не включены в список признаков, по которым запрещено подстрекательство. Помимо этого, ч.3 статьи 20(2) Конституции Казахстана запрещена пропаганда социального, расового, этнического, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культ жесткости и насилия. С теоретической точки зрения эти два положения можно интерпретировать как запрещающие возбуждение розни или пропаганду культа жестокости и насилия в отношении ЛГБТ; тем не менее, учитывая отсутствие защиты ЛГБТ в других законах, это считается маловероятным.

В то время, как целью запрета возбуждения розни, в соответствии с нормами международного права, должна быть защита меньшинств и уязвимых групп, расплывчатые положения, включенные в законодательство Казахстана, не соответствуют критериям «подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», как говорилось выше, и допускают противоречивое или приводящее к обратному результату применение. На самом деле Казахстан имеет практику применения уголовной ответственности за возбуждение розни в целях ограничения свободы выражения критического мнения и преследования меньшинств⁴².

⁴¹Для получения более подробной информации см. ARTICLE 19, «Ответ на язык вражды в отношении ЛГБТ», октябрь 2013 года <https://www.article19.org/data/files/medialibrary/37343/LGBTI-Incitement-Paper-30-Sept-AS-FINAL.pdf>

⁴²В качестве примера см. Human Rights Watch, «Всемирный отчет 2015: Казахстан», <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/kazakhstan>

Обсуждение вопросов ЛГБТ общественными деятелями

В рамках мониторинга информационных средств было установлено, что наихудшие примеры гомофобных высказываний в Казахстане - это выступления официальных лиц, включая министров и парламентариев. Такие высказывания влиятельных общественных деятелей вызывают особое беспокойство, так как они могут влиять на общественное мнение и устанавливать рамки риторики, согласно которым будут восприниматься ЛГБТ.

Примеры дискриминационных высказываний политиков и общественных деятелей:

- Призыв депутатов правящей партии «Нур Отан» к привлечению к уголовной ответственности за гомосексуальность, который они описали как аморальные и преступные действия по отношению к человечеству⁴³. Депутат мажилиса парламента Алдан Смайыл заявил: «Если мы не предпримем никаких мер сегодня, мы не сможем остановить гомосексуализм. На сегодняшний день в Алматы насчитывается 20 гей-клубов, 4 в Астане. Это позор!!! Надо принять закон, который позволит считать их преступниками»⁴⁴.
- Владислав Косарев, генеральный секретарь Коммунистической народной партии Республики Казахстан, которая на сегодняшний день занимает в парламенте 7 мест из 98, заявил, что создание образа ЛГБТ представляет собой неокOLONиальный план, разработанный для уменьшения населения Республики Казахстан. Заявление было адресовано журналисту, пишущему статью о ЛГБТ в Республике Казахстан: «Почему вы протаскиваете мысль о реальном существовании этих убогих взаимоотношений в нашем обществе? Гомосексуалистов не должно быть, надо это признавать как деформацию человеческого сознания. Ведь это насаждение человеконенавистнических отношений, которые неокOLONиализм проталкивает во все страны, чтобы сократить численность населения»⁴⁵.

⁴³Казахстан: Парламент становится местом гомофобных высказываний, 28 мая 2013 года, <http://www.eurasianet.org/taxonomy/term/3882>

⁴⁴В Казахстане предлагают преследовать геев и лесбиянок в уголовном порядке, 24 мая 2013 года, <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/05/24/1132907.html>

⁴⁵Казахстанские геи жалуются на свою нелегкую жизнь, 13 марта 2013 года, <http://tengrinews.kz/show/kazakhstanskie-gei-jaluyutsya-na-neprostuyu-jizn-230029/>

- Аналогию между ЛГБТ и фашизмом, чтобы продемонстрировать, как могут быть легализованы идеи, отвратительные для общества, провел аким Астаны Имангали Тасмагамбетов (на сегодняшний день - министр обороны) на учительской конференции в августе 2014 года. Он призвал быть бдительными в отношении онлайн-технологий, которые пытаются зомбировать детей и сделать аморальные принципы нормой: «...предоставление современных информационных технологий как создает, так и разрушает моральные ценности, особенно среди молодого поколения... Вот как она работает. На начальном этапе ранее неприемлемое явление выносится как тема для обсуждения. Это маскируется аргументацией свободы слова и свободы мысли или интересами нации. Через время, после своеобразной «обкатки», сознание людей принимает это как что-то обыденное и уместное. И завершается процесс закреплением данного явления в качестве нормы общественного сознания и законов. В конечном итоге общество смиряется и принимает нововведения, новые законы, закрепляющие и защищающие некогда абсолютно немыслимое. Достаточно вспомнить зарождение фашизма, приведшее к войне и концлагерям». Затем он в качестве яркого примера заявил, что «нетрадиционная сексуальная ориентация» стала нормой в западных странах. «Она не просто стала политической нормой в ряде высокоразвитых стран, а пережила такую трансформацию, что в США, в штате Калифорния, сенатом одобрен обязательный курс изучения истории достижений представителей нетрадиционной сексуальной ориентации. Полагаю, вы и сами наблюдаете, как эта тема «раскручивается» в международных СМИ. Резонанс вопрос: А что дальше?»⁴⁶.

Когда такие высказывания в явной форме подстрекают к ненависти, дискриминации и насилию, должны применяться санкции в соответствии с вышеприведенными стандартами и рекомендациями. Тем не менее, если высказывания не соответствуют критериям, чтобы быть классифицированными как язык вражды, запрет выражения таких мнений может быть контрпродуктивным и усилить отрицательное отношение к ЛГБТ, а не обеспечивать равенство. В связи с этим важно надлежащим образом изучить факты по каждому отдельному случаю.

В любом случае, как рекомендуется Кемденскими принципами по свободе выражения мнения и равенству, на политиков и прочих лидеров общества должно оказываться давление для того, чтобы исключить заявления, способствующие дискриминации или подрыву равенства⁴⁷. Вместо этого следует убедить их в том, что их положение в обществе должно поддерживать толерантность, в том числе путем борьбы с дискриминационными заявлениями или поведением.

⁴⁶«Тасмагамбетов раскрыл тайный сговор о промывании мозгов», август 2014 года, <http://news.nur.kz/kk/327719.html>

⁴⁷ARTICLE 19, Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, апрель 2009 года, <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/the-camden-principles-on-freedom-of-expression-and-equality.pdf>

Освещение в средствах массовой информации вопросов, касающихся ЛГБТ

«Зачем подталкивать общество к выбору: хорошо ЛГБТ или плохо? Надо просто давать информацию, качественную и нейтральную, чтобы человек сам для себя решил как ему относится к ЛГБТ, людей надо просто информировать», **Тимур**

Освещение в средствах массовой информации вопросов, касающихся представителей ЛГБТ, происходит редко, но когда это имеет место, то зачастую в негативном ключе или в качестве сенсационной новости. Лица, дающее интервью, жалуются на отсутствие у журналистов профессионализма при освещении данных вопросов, что приводит к искажению фактов или цензуре в отношении основных доводов, мыслей и мнений, высказываемых представителями ЛГБТ. В связи с этим представители ЛГБТ не желают общаться с журналистами, что приводит к усилению вышеупомянутой цензуры и самоцензуры.

Краткий обзор интернет-изданий, выполненный в рамках настоящего исследования, выявил, что большинство публикаций по теме ЛГБТ имеют сенсационный характер и их целью является привлечение внимания читателей, а примеры серьезного и профессионального освещения темы редки. Имеются случаи освещения независимыми СМИ вопросов и тем, касающихся сексуальных меньшинств, в более деликатной форме, например рассказ о символической свадебной церемонии двух лесбиянок в Караганде⁴⁸. Используемый в статьях мейнстрим-СМИ стиль отражает в основном негативное и пристрастное либо дискриминационное отношение общественности вместо оспаривания такой негативной позиции в тактичной и деликатной форме.

В мае 2015 года, когда Казахстан пытался стать местом проведения Зимних Олимпийских игр 2022 года, на веб-сайте zakon.kz была опубликована статья под названием «10 спортсменов, которым не будут рады в Казахстане»⁴⁹, где был приведен список ЛГБТ-спортсменов со всего мира. Текст сам по себе не является открыто провокационным, в нем перечисляются спортсмены и спортсменки со

⁴⁸«Тасмагамбетов раскрыл тайный сговор о промывании мозгов», август 2014 года, <http://news.nur.kz/kk/327719.html>

⁴⁹ARTICLE 19, Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенству, апрель 2009 года, <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/the-camden-principles-on-freedom-of-expression-and-equality.pdf>

всего мира, принадлежащие к ЛГБТ-представителям, но при отсутствии анализа и аргументов в отношении того, почему данные спортсмены и спортсменки не были бы приглашены, публикация способствует росту предубеждения и предрассудков в данном вопросе. Более того, заголовок статьи был перепечатан некоторыми средствами массовой информации с текстом одобрительного характера, что еще более усилило негативное отношение. Nur.kz, популярный сетевой интернет-портал, пошел еще дальше и использовал уничижающее и гомофобное слово «педики» в заключительной фразе.

Даже когда представители ЛГБТ вступают в контакт с работниками средств массовой информации в целях более информативного и сбалансированного освещения темы, результаты вызывают разочарование. В апреле 2015 года женский развлекательный веб-сайт comode.kz опубликовал статью под названием «Смена пола: как я стала мужчиной»⁵⁰. Трансгендерный мужчина согласился дать интервью при условии, что статья будет согласована с ним перед публикацией. Несмотря на обсуждение во время данного интервью проблем, с которыми сталкиваются трансгендеры в Казахстане, в статье основное внимание уделяется следующим моментам: каким туалетом он пользуется, где он покупает одежду и как его звали до смены пола. Хотя он отказался дать согласие на данную статью, она все равно была опубликована.

Члены Alma-TQ, инициативной группы по продвижению прав ЛГБТ, которые до публикации статьи тоже высказались по поводу проблем, с которыми сталкиваются трансгендеры, связались с главным редактором и потребовали снять публикацию. Редакция убрала из статьи высказывания представителя инициативной группы Alma-TQ, но публикация осталась в Сети.

Респонденты, которые принимали участие в различных ток-шоу или давали интервью журналистам, аналогичным образом высказали свое разочарование в средствах массовой информации. Важные аспекты, к которым они хотели привлечь внимание общественности через средства массовой информации, озвучить не удалось, так как их высказывания были вырезаны. Их заявления были вырваны из контекста, превратившись в итоге в поверхностные и малоубедительные высказывания.

Средства массовой информации в Казахстане склонны сообщать о событиях общественной жизни, касающихся представителей ЛГБТ, в дискриминационной и бестактной форме. Пример - недостаточно всестороннее и объективное освещение в СМИ случая с убийством на почве ненависти к ЛГБТ-представителю в Усть-Каменогорске (упоминается в первом разделе). В 2013 году в казахстанских

⁵⁰<http://comode.kz/post/relations/smena-pola-kak-ja-stala-muzhchinoy/>

СМИ широко освещался судебный процесс над женщиной, которой предъявлялось обвинение в убийстве другой женщины, своего партнера⁵¹. Как отмечено выше, о свадьбе данной пары ранее сообщалось в прессе, и средства массовой информации подробно освещали каждое судебное заседание, уделяя основное внимание проблемам их личной жизни. Бытовое насилие среди гетеросексуальных пар не привлекает такого внимания средств массовой информации, как бытовое насилие среди ЛГБТ пар. Для сравнения, в течение первых девяти месяцев 2015 года Генеральная прокуратура зарегистрировала 163 убийства лиц женского пола⁵², и хотя некоторые информационные агентства обсуждали проблему домашнего насилия в целом, они редко уделяли внимание отдельным случаям насилия.

Аналогичным образом, как отмечено выше, в некоторых репортажах о движении «Оккупай-педофилия» допускалось смешение понятий гомосексуальность и педофилия, например, в одном из опубликованных информационных материалов сообщается о том, как участники данного движения пытаются бороться с педофилией, затем сообщается о том, как они выявили гея⁵³, при этом не указано, что гомосексуальность – это сексуальная ориентация, которая не является преступлением, ни в коей мере не подлежит наказанию и, как таковая, несопоставима с педофилией.

Кроме того, некоторые средства массовой информации при широком обсуждении данных вопросов передают чрезвычайно одиозные высказывания политиков и иных влиятельных лиц и лидеров общественного мнения (см. приведенные выше примеры), которые, возможно, и считаются на данный момент допустимыми с точки зрения международного права, но, тем не менее, способствуют дальнейшей маргинализации представителей ЛГБТ. Помимо того, что такие высказывания представляют собой пропаганду ненависти, включающую в себя подстрекательство к вражде, дискриминации и насилию, криминализация таких высказываний или запрет на их передачу средствами массовой информации противоречит принципу свободы слова. Тем не менее, в случаях, аналогичных тем, что указаны выше, совершенно необходимо, чтобы СМИ осознавали свою моральную и социальную ответственность в качестве субъектов, формирующих общественное мнение, понимали, что такие высказывания потворствуют проявлениям дискриминации, следили за тем, чтобы такие высказывания передавались в более этичной форме, включая, при необходимости, анализ на предмет того, является ли данное высказывание дискриминационным или не толерантным.

⁵¹См. «Новые детали убийства в лесбийской семье в Астане», <http://tengrinews.kz/crime/novyye-podrobnosti-ubiystva-v-seme-lesbayanok-v-astane-255370/>

⁵²Анализ статистики случаев насилия в отношении женщин и детей за первые 9 месяцев 2015 года, <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>

⁵³«Активисты движения «Оккупай-педофилия» оказались шантажистами и вымогателями», 13 мая 2013 г., <http://kz.mir24.tv/news/21383>

Большей частью подход средств массовой информации к освещению вопросов, касающихся ЛГБТ, можно объяснить потребностью в привлечении читателей. Вот как объяснила это Инна, журналист по профессии: «Главное, чтобы материал вызвал интерес публики. Такое отношение обусловлено рейтингами. Чем интимнее репортаж, тем больше просмотров, соответственно, рейтинг. Всем нужны высокие рейтинги. Выше рейтинг — больше рекламы». Акцентирование журналистами внимания на вопросах рейтинга наносит ущерб журналистской этике и профессионализму, при этом мало внимания уделяется качеству и этическим стандартам репортажа или статьи. Факты часто искажаются и представляются в ложном свете без реальной возможности для затронутых лиц воспользоваться правом на ответ или замечание.

В результате растет недоверие между ЛГБТ-сообществом и СМИ, что в свою очередь препятствует распространению содержательной, объективной и основанной на фактах информации, касающейся ЛГБТ. Кроме того, такое положение лишает представителей ЛГБТ средств и возможностей для озвучивания своих проблем и проведения кампаний за свои права. Серик, участник опроса, объяснил, что трансгендеры не могут предъявлять претензии к ненадлежащему медицинскому обслуживанию через средства массовой информации, так как они «воспринимаются как что-то экзотическое, как животные в зоопарке». Второй участник опроса, Владимир, утверждает, что проблема низкого качества работы государственных органов и средств массовой информации вытекает из их тесной взаимозависимости и переплетенности. По его мнению, госчиновники не знают о трудностях, с которыми сталкиваются трансгендерные люди, а средства массовой информации не освещают такие проблемы. При этом, чтобы добиться более полного и широкого медиа-освещения вышеуказанных проблем, требуется политическая воля, учитывая слабость независимых негосударственных средств массовой информации. «Если политика государства будет направлена на поддержку трансгендерных людей, то и СМИ будут говорить о нас объективно, корректно».

Хотя большая часть публикаций и репортажей в СМИ по вопросам ЛГБТ не достигли критериев статьи 20(2) МПГПП - «язык вражды», представляется совершенно очевидным, что необходимо повысить качество освещения в средствах массовой информации проблем ЛГБТ, в качестве первого шага к преодолению доминирующей негативной риторики и предубеждений.

Обсуждение гражданским обществом вопросов, касающихся представителей ЛГБТ

Хотя целый ряд общественных организаций Казахстана активно занимается продвижением и защитой прав представителей ЛГБТ, существует множество примеров в отношении правозащитников, которые не соблюдают принцип универсальности прав человека и нарушают принципы недискриминации.

Беседы с правозащитниками, проведенные в рамках настоящего проекта, продемонстрировали пристрастность и предубежденность среди некоторых представителей неправительственных организаций. Большинство опрошенных представителей общественности заявили, что не желают работать с представителями ЛГБТ, хотя некоторые оговорились, что они готовы работать, при условии, в частности, предоставления финансирования.

Лица, проводящие опрос, зафиксировали случаи гомофобных выражений, при этом целый ряд опрошиваемых лиц объясняли принадлежность к ЛГБТ отклонением или болезнью, которая требует лечения. Одна из участниц опроса отрицала тот факт, что представители ЛГБТ в Казахстане сталкиваются с дискриминацией, и заявила, что она не смогла бы работать с представителями ЛГБТ, так как не хочет пропагандировать данный образ жизни.

Несоблюдение принципа недискриминации в отношении прав человека, в данном случае включая, среди прочего, право на свободу слова, право на доступ к информации и право на свободу мирных собраний и ассоциаций, является показателем того, что правозащитному сообществу Казахстана предстоит еще немало сделать в данном направлении.

Заключение

Государство обязано создать среду, где соблюдаются основополагающие права всех граждан, включая право на свободу слова. В Казахстане, несмотря на конституционные гарантии свободы слова, данное право систематически нарушается в связи с широко толкуемым, противоречивым и открыто репрессивным законодательством, недостаточностью процессуальных гарантий и отсутствием политической воли.

Представители ЛГБТ сталкиваются с конкретными проблемами при осуществлении данного права в силу нескольких взаимосвязанных причин. Исследование ARTICLE 19 обнаружило доказательство попыток цензуры в отношении высказываний и прочих выражений, касающихся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, на основании защиты моральных и традиционных ценностей, что является, бесспорно, дискриминационной идеей, которая нарушает международные нормы и стандарты в области прав человека, включая право на равенство и недискриминацию.

Другая проблема – это самоцензура: представители ЛГБТ не чувствуют себя достаточно защищенными при осуществлении права на свободу выражения. Это связано с общественной дискриминацией, преследованием и насилием, возрастающими в связи с предубежденными и гомофобными заявлениями публичных лиц, предлагающих принять дискриминационные законы, и неспособностью властей надлежащим образом реагировать на случаи проявления гомофобии, которые в совокупности способствуют легитимизации негативного отношения и усилению самоцензуры.

Данная ситуация все более обостряется в связи с недостатком площадок, где представители ЛГБТ могут публично высказывать свое мнение и иметь доступ к соответствующей информации по проблемам, с которыми они сталкиваются. Несмотря на несколько положительных примеров, материалы средств массовой информации, касающиеся представителей ЛГБТ, носят сенсационный характер, если не открыто гомофобный или дискриминационный. Этим создается атмосфера недоверия между представителями ЛГБТ и

работниками СМИ, еще более усиливая самоцензуру. Необходимо, чтобы представители ЛГБТ могли полагаться на более широкую поддержку гражданского общества при продвижении права на свободу выражения в рамках антидискриминационного движения, противодействуя проявлениям нетерпимости и предубежденности на любых основаниях и содействуя обеспечению универсальности, неделимости, прав человека для всех людей.

Данная ситуация не лишает представителей ЛГБТ права на свободу самовыражения, но при этом серьезно ограничивает поток информации по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Это лишает всех людей права на информацию, а в особенности затрагивает интересы представителей ЛГБТ, борющихся за право доступа к информации относительно медицинского обслуживания и образования, еще больше нарушая их права на здоровье и образование.